

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЯРИЛИНА РУКОПИСЬ

ЗЕЛЕНЫЕ СВЯТКИ

ДРАКОНЬЯ ВОЛЫНЬ

РУСАЛИЙ КРУГ

МАРИНА КОЗИНАКИ
СОФИ АВДЮХИНА

Тёмные птицы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 59

Козинаки, Марина.

К 59 Тёмные птицы : роман / Марина Козинаки, Софи Авдюхина. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 608 с. — (По ту сторону реки).

ISBN 978-5-17-106177-7

На Тридевятое государство опускается беззвездная ночь, страх расплывается по улицам городов. Темные получают то, что не должно было попасть им в руки. Неужели на стороне Светлых есть предатель? Друзья попытаются выяснить, кто он, но лишь сильнее запутаются.

Равновесие сил нарушено, защитные чары Заречья начинают исчезать, и кое-кому предстоит поучаствовать в опасном древнем обряде, чтобы восстановить их.

Тем временем знатные семьи заключают новые союзы, строится Долина Гремящих Ветров, но едва жизнь входит в привычное русло, как новые тайны все переворачивают с ног на голову. Оказывается, что справиться с внешними неурядицами гораздо легче, чем понять, кто ты и на чьей стороне.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2017
© М. Козинаки, фотография на обложке, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-106177-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Исчезновение

В Зорнике были в самом разгаре долгожданные торжества. Хотя по небу с раннего утра ползали сизые тучи, а дождь то прекращался, то вновь начинал моросить, город выглядел празднично.

Вокруг поместья Рублевых, стоявшего на крутом красном холме над стальной гладью озера, шумно толпились нарядно одетые гости. По длинным аллеям к поместью стекались всадники на прекрасных лошадях. В центре главной площади бесстрашный колдун с руками, испещренными шрамами, предлагал всем желающим поглядеть на молодых карельских драконов — к нему выстроилась очередь. Здесь же на площади раздавали сладости и напитки.

— За молодоженов! — кричала добродушного вида колдунья, протягивая коробку с пряниками-попрыгунчиками детворе.

— За молодоженов! — визжали они в ответ и принимались со смехом ловить угощения, которые выскакивали из коробки, едва открывалась крышка.

Возле особняка хозяева приветствовали подъезжавших гостей. Муромцы, прибывшие на роскошной крылатой вишне, были в числе опоздавших.

Митя вылез из позолоченной ладьи, сделанной в форме лебедя, и сразу же отдал дань вежливости родителям

Алексея Рублева и семейству Долгоруких. А после его позвала компания молодых людей, устроившихся чуть в стороне от летней террасы, откуда было видно большую часть гостей. Наконец Муромец добрался до Севы, стоявшего отдельно от остальных. Тот явно чувствовал себя неуютно рядом с пятью самыми богатыми наследниками Тридевятого государства и держался с ними взаимно холодно.

— Как добрались? — спросил Митя.

— На Вороном, — ответил Сева.

— Все вместе? И без проблем?

— Почти. Он не восторге от повозки, в которую его запрягли.

— Надо сказать, у тебя пегас что надо, — вмешался Волконский, окинув Заиграй-Овражкина нарочито удивленным взглядом, словно недоумевая, откуда у того взялось столь редкое и дорогое существо. — Какая порода?

— Арабская верховая.

— Порази меня Перун, где ты его достал?

Тут что-то звякнуло, и все молодые люди, как один, повернули головы. Анисья лукаво оглядела знакомых:

— Вот так всегда! Как только мужчины начинают рассуждать о лошадях или драконах, они теряют всякий интерес к женщинам. Сколько еще времени вы бы не меня замечали, а?

— Привет! Мы и правда отвлеклись. — Волконский улыбнулся.

— Выглядишь... божественно, — восхищенно произнес стоявший рядом с ним Нарышкин.

Все одновременно потянулись к ее руке, но Анисья сперва подала ладонь Заиграй-Овражкину, хотя тот стоял намного дальше, чем Дима Велес и Петр Нарышкин. Когда все юноши приложились губами к ее пальцам, Анисья весело щелкнула брата по носу и, звякнув жемчужной варворкой на конце длинной косы, быстро направилась к матери.

К Севе тут же вернулась привычная уверенность, когда остальные парни (или молодые люди), каждый по-своему, но все с оттенком недовольства, взглянули на него. Нарочитое внимание Анисьи вернуло его на позицию любимца девушек, отчего его странные глаза стали еще чернее и туманнее, а улыбка — самодовольно-насмешливой.

— Ах, Анисья! Анисья! — Издалека доносились возгласы колдуний, в том числе и Стаси Романовой, с которой Митя в последний раз виделся на Русальем круге. — Нет, только не говори, что твое платье из русалочьей парчи! Не может быть! Смотрите! Платье меняет цвет! Ах, это прямо чудо какое-то! — И правда, если во время разговора с молодыми людьми ее платье было голубое, то теперь оно стало насыщенного цвета морской волны.

К середине торжества ткань и вовсе заалела. Мите, который взволнованно искал в толпе колдуна, занимавшего его мысли весь сегодняшний день, как и все лето, то и дело попадалось на глаза это яркое пятно. Он подсознательно соотносил его с сестрой, хотя кроме мелькнувшего подола или изгиба спины больше ничего разглядеть не успевал. Рядом постоянно был Волконский, старавшийся на всех званных вечерах держаться поближе к Муромцу, и только подливал масла в огонь, увлеченно пересказывая статью из передовой Небыльской газеты, где упоминалось о Русальем круге, о сорванном посвящении велия, о загадочном нападении на Водяную колдунью, о ее героическом спасении, о самом Мите...

— Слушай, я не понял, а как ты все-таки оказался вместе с Водяной в этом лесу? — спросил Волконский.

Митя вновь повторил историю, которую уже рассказывал отцу, сестре, целителю, дворецкому и Севе.

— А ты не догадался, что за человек на нее напал?

Митя вздрогнул — он должен был ответить не то, что отвечал на этот вопрос отцу, Севе и сестре...

— Нет. — Муромец дернул поврежденным плечом, уходя от ответа.

Он думал о Звездинке каждый день! Почему отец попросил молчать о том, что это был он? Отчего нельзя было заставить Звездинку во всем признаться? Отчего нельзя было его припугнуть?

«Мы же Муромцы! — думал Митя. — Кто посмеет пойти против нас? Почему мы не можем просто обвинить его, основываясь на моих доказательствах?»

Гнев в нем достиг предела, и Митя решил во что бы то ни стало поговорить со Звездинкой. Для этого он и ждал свадьбы — прекрасного повода увидеть наконец предателя. Звездинка числился в списке приглашенных, сомнений не было: благодаря разработкам нового жилого квартала в Зорнике он за лето только упрочил свою репутацию и усилил влияние. Колдуны, мечтавшие покинуть города потусторонних и вернуться поближе к своим, ликовали. Газеты то и дело публиковали интервью восторженных магов, предвкушающих переезд. Долина Гремящих Ветров виделась им уютным уголком, а не враждебным и холодным местом возле залива, где ледяной ветер крушит все на своем пути.

С приближением заветного дня свадьбы Митино волнение росло все сильнее, правда, он все еще не составил никакого определенного плана. Однако он был уверен, что добьется своего, даже невзирая на отцовский запрет.

Теперь же, стоя с Волконским и рассеянно отвечая на его вопросы, он чувствовал разочарование: Звездинка не появился на торжественном свадебном приеме — ни он сам, ни его жена с дочерью. Этот противоречивый день — праздничный и веселый и в то же время хмурый и пасмурный — оказался к тому же совершенно бессмысленным.

— Как тебе сие действо?

Митя повернулся к говорившему, слегка удивленный его изменившимся голосом, и обнаружил, что рядом с ним стоит уже не Волконский. Это был Иван Волков, рыжеватый, холеный и подтянутый, в кафтане из старомодной серебряной парчи, придававшей ему, как, видимо, было за-

думано, вид побогаче. За глаза его все звали «клуб», потому что у него была навязчивая идея организовывать клубы по интересам и устраивать их заседания в своем загородном поместье.

— Нормально... — отозвался Митя.

— А мне вот опротивели все эти рауты, свадьбы, дни рождения. Сколько можно? Девушки надевают свои роскошные наряды — кстати, у твоей сестры потрясающее платье, — щебечут о всякой ерунде и заставляют парней танцевать. Мы же вынуждены целый вечер париться в этих дурацких кафтанах и сапогах — не вздохнуть...

Мите подумалось, что париться в дурацких кафтанах — самое любимое занятие Волкова. Тот тем временем поправил прическу, взял с пролетавшего мимо серебряного подноса бокал с медом и продолжил:

— Видно, что тебе тоже здесь скучно, — сказал он, и Митя кивнул, продолжая скользить взглядом по толпе танцующих гостей и досадуя, что так невежливо игнорировал предыдущего собеседника, который был куда лучше этого, нового. — Поговорить вообще не с кем. Все только и делают, что обсуждают, у кого какая лошадь, дракон или еще какая-нибудь тварь.

Волкову пришлось на секунду прервать монолог, чтобы отхлебнуть из хрустального бокала.

— Кстати, а это правда, что у твоего друга арабский пегас? С каких это пор роду Заиграй-Овражкиных доступна такая роскошь? Хотя я не понимаю, чего все так носятся с этими пегасами. По-моему, они совершенно бесполезны. Вот куда лучше иметь такого коня, как у тебя.

— Как у меня? — Митя на минуту вышел из оцепенения и внимательно посмотрел на Волкова. Его он помнил еще по Заречью: Митя тогда только приехал, а Ивану оставался год до Посвящения, поэтому они нередко пересекались в заколдованной деревушке.

— Ну да, я слышал, что на Русальем круге в первом состязании участвовал твой конь. И ваша команда тогда вы-

играла... Вообще я не люблю все эти сплетни. Честно кто-то выиграл или нет? Я не смог приехать на Русалий круг, да и не особо расстроился. Вот мне, например, все равно, честно ли выиграл ваш велий. Это так незначительно... Ведь в жизни есть куда более важные вещи, чем лошади, кафтаны и этот Круг...

— Угу.

— Как дела в Заречье? Как поживают наши старики-наставники?

— Не извинишь? — спросил Митя и, не дожидаясь ответа, шагнул вперед: его взгляд уперся в высокую фигуру Димы Велеса. Тот был как обычно угрюм, от него веяло равнодушием. «Это именно тот человек, который мне сейчас и нужен», — вдруг понял Митя. Он вовсе не собирался затевать никаких бесед — так, обменяться парой вежливых реплик для виду, а затем, не отходя от Велеса, остаться наедине со своими мыслями.

Дима тоже рассматривал гостей, но в отличие от Муромца — без интереса.

— Привет. — Оставив позади болтливого Ивана Волкова, Митя поздоровался с Велесом.

— Виделись, — ответил Дима, но после короткой паузы добавил: — Как рука? Двигается?

— Разумеется.

— Значит, все не так страшно, как некоторые считают. Ты что, сбежал от Волкова? Прости, если это личное...

— Нет, не личное, — рассмеялся Митя, слегка удивленный его любопытством. — Я правда от него сбежал.

— Что он тебе говорил?

— Ну... что-то про свадьбы и рауты, которыми он сыт по горло.

Дима усмехнулся:

— Наверное, это моветон — признавать, что свадьбы и рауты тебе интересны. А мне нравится праздник. Да, очень приятный вечер.

Митя вежливо улыбнулся. Пожалуй, теперь можно было просто помолчать и подумать. Но он вдруг вспомнил, что

именно Диму Велеса Анисья подозревала в связи с Темными. Одно время она была буквально одержима этой идеей! Что, если спросить у него о Звездинке? Так, ради интереса... и поглядеть на реакцию.

— Ты заметил, что Звездинки нет на приеме?

— Звездинки? — с безразличием отозвался Дима. — Нет, не заметил. Так его нет?

— Нет. Как думаешь, почему?

— Думаешь, я знаю? Если честно, мне все равно. Может, он носится со своим идиотским проектом по застройке Долины Гремящих Ветров, а может, придумывает что-нибудь еще более глупое...

— Ты тоже считаешь эту идею бредовой?

— Конечно! Каждый, у кого есть мозги, так считает! Если Звездинка так печется о судьбе колдунов, у которых нет возможности перебраться в один из наших городов из-за нехватки мест для жилья, пусть снесет половину своих загородных дач. Появится куда больше места для постройки жилого квартала.

— Да, мы с отцом тоже так считаем.

— Так почему твой отец не вмешивается?

— Вообще-то, он вмешивался. Они обсуждали этот план, и отец не дал согласия...

— Да, но проект приняли. Что же, получается, Муромцы теряют влияние? — Недобрая ухмылка исказила Димино лицо.

Митя промолчал.

Что-то кольнуло в груди: неприятно было такое слышать! Но неужели Велес прав? Почему отец не мог настоять на своем? Словно каким-то образом Звездинка мог сдерживать его, Муромца, власть...

— Кстати, где твой... друг?

— Овражкин ведет интеллектуальные беседы с одним целителем. Они на веранде.

На этом разговор, казалось, закончился. По крайней мере, несколько минут Дима больше ничего не спрашивал,

а Митя, до этого мечтавший погрузиться в размышления, теперь никак не мог сосредоточиться. Больше всего волновало то странное открытие, которое совершил Дима Велес: Звездинка стал влиятельнее Муромца.

Тем временем взгляд его упал на Женю Годунову, с сегодняшнего дня носящую фамилию своего мужа, Алексея Рублева. Это была милая девушка, крупная, с густой золотисто-бронзовой косой, причудливым образом уложенной на голове. Ее праздничный светлый наряд был верхом элегантности, простоты и хорошего вкуса. Платье дополнял неширокий золотой пояс-обруч — традиционный оберег, охраняющий невесту в день ее соединения с чужой семьей.

Когда внешний вид невесты отвлек Митю от мыслей об Анатолии Звездинке, Дима снова заговорил:

— Что-то сам Рублев не весел.

— Неудивительно. Он хотел жениться на моей сестре, а не на Жене.

Дима вдруг повернулся к нему с вытянутым, удивленным лицом:

— Правда?

— Ну да.

— И...что? Она...

— Отказала, естественно.

— Почему?

— Я откуда знаю. Слышал мельком, что Анисья обязательно хочет в мужья героя. Девчонки! Что с них взять?

— Героя? — недоверчиво переспросил Дима.

— Да. Романов читалась, наверное.

— Как сентиментально! — раздался с другой стороны язвительный голос, и Митя увидел Севино лицо, озаренное насмешливой улыбкой.

— Овражкин! Наконец-то!

— Простите, что прерываю такие романтические разговоры, но, Муромец, как поживает наш великий план?

— План сгинул. Здесь нет того, кто...

Митя коротко кивнул Диме, взял Севу под руку и только открыл рот, чтобы продолжить, как за их спинами слышалось:

— Севастья-а-ан!

Друзья обернулись. Перед ними стояла пожилая женщина; ее волосы, невзирая на годы, были густого черного цвета, глаза и брови ярко подведены, а жилистые тонкие пальцы, похожие на птичьи когти, были украшены массивными перстнями.

— Бабушка? Привет. А ты что тут делаешь? — спросил Сева.

— Что я тут делаю? Пляшу и пью шампанское! Вообще-то, я прихожусь троюродной теткой матери невесты, так что вы с Женей, можно сказать, родственники, — заявила колдунья, взмахнув бокалом и выплеснув его добрую половину на кого-то из гостей. — Муромец! Приветствую! Ах, ну прямо мужчина! Жених! — Тут она снова повернулась к Севе, который мучительно пытался сообразить, кем же ему приходилась Женя Годунова, если ее мать была троюродной племянницей его бабушки. — Ну, Севастьян, забыл про свою бабку, не так ли? Совсем не приезжаешь!

— Так это потому что ты живешь в Небыли, — сказал Сева, бросив глупую затею высчитывать степень своего родства с Годуновыми.

— А ты бы перебирался ко мне, не хочешь? Нечего мешаться отцу и его этой, как ее...

— Бабушка не очень жалует Юлю, — уточнил Сева для Мити.

— А что ее жаловать, спрашивается? Вот мать твоя была другое дело — красавица, ведьма! Да не о ней речь! Как поживаешь? Говорят, все девок привораживаешь? Смотри, выбирай богатую. — Тут она снова поглядела на внука оценивающе и сама себе возразила: — а впрочем, кто ж за тебя пойдет, за такого нищего и конопатого?

— Спасибо, ба.

— Ой, а кто это к нам идет? Никак Долгорукая? Эльвира, Эльмира... как ее?

— Где?

— Да вон, мать вашей избранницы, Муромец.

И впрямь под звуки оркестра мимо гостей им навстречу плыла колдунья в длинном лиловом платье. На ее лице играла любезная улыбка.

— Митенька, вот ты где. Здравствуйте. Эльвира Долгорукая, — представилась колдунья, пожав руку Севиной бабушке. — И мне крайне приятно. Такой очаровательный вальс, почему же вы не танцуете?

— А я как раз собирался пригласить вас, — нашелся Митя, хотя это вранье далось ему совсем непросто.

— Вот как? Ну, тогда я очень вовремя.

— Бабуля, говорят, вальс очаровательный. Потанцуете? — Сева сделал серьезное лицо.

— Ох, ну и дьявол, ну и дьявол! Милочки, видите, он пригласил танцевать свою старуху? Не мешайтесь под ногами. Вот, подержите мой бокал. И лучше убегайте подальше от этого мерека. — До Мити доносились отдаляющиеся восклицания пожилой дамы.

— Ба, я не так уж плох, ты меня просто редко видишь!

— Митя, ты сегодня чем-то расстроен? — спросила Эльвира Долгорукая, озабоченно улыбнувшись. — Ты почти не общался с моей дочкой. Скажи, что-то не так?

— Пустяки. Марьяна разговаривала с подругами, и мне пришлось ее оставить — я им был не нужен, честное слово. Кажется, я только мешал обмениваться секретами.

— Ты очень тактичен. Но почти не танцуешь! Из-за руки?

— Нет, рука тут ни при чем. Нет настроения.

— Может, стоит прогуляться? — спросила Долгорукая, когда музыка закончилась. — Вон и Марьяна, кстати. Марьяна, крошка, иди сюда!

Митя обернулся в поисках Севы, словно надеясь на спасение.

Тем временем Анисья направлялась обратно в бальную залу вместе со Стасей, которая весь сегодняшний вечер забавляла ее свежими сплетнями.

— Что же ты ему ответила? — спросила белокурая колдунья, теребя жемчужинки на косе.

— Как это что? Сказала: «Подумай, кто ты и кто я?»

— Прямо вот так? Прямым текстом?

— Конечно. Еще сказала: «А ты о чем мечтал? Что я соглашусь стать твоей девушкой? Кто же мне позволит!»

— Нет, ну ведь можно повстречаться немного... Никто тебе и не запрещал на самом деле...

— О Дажьбог, Анисья! Не будь наивной. Ну это же я так, чтобы он помучился.

— А-а, понятно. Кстати, собираешься замуж? Я слышала...

— От кого? — Стася остановилась и округлила глаза. Щеки ее пунцово зарумянились.

— Сорока на хвосте принесла. Или, как у нас говорит Илья Пророк «Сорока — ворону, ворон — всему городу». Ну так что?

— Ты слышала, что мне собираются сделать предложение?

— Да.

— Кто, Анисья? Кто же? — Стася побежала за Анисьей.

— Постой-ка, ты что, не знала?

— Ах, нет, конечно! — Стася прижала ладони к груди и так и застыла с открытым ртом. Анисья, увидев это, рассмеялась. Стасе шел уже девятнадцатый год, и, хоть она была привлекательна и остра на язык, с женихами ей отчего-то не везло.

— Словно отворотили, — обронила как-то мать Анисьи. — Хороша девчонка, только никому не нужна.

— Ну так кто? От кого слышала?

— Ой, нет-нет! Не могу сказать. Понимаешь, не мой секрет, — с легкой издевкой отозвалась Анисья и зашагала быстрее. — Слышишь? Музыка стала громче. Идем скорее, я не хочу пропустить танцы.